

Адыгее реконструирует обряд погребения как двухэтапный: 1) сооружение сруба на поверхности и захоронение; 2) возведение после разрушения с течением времени намогильного сооружения насыпи с жертвенником и кольцом погребальных костров.

В докладе В. Р. Янбурсова (ГМЭ) на материалах полевых исследований было высказано предположение о существовании в прошлом у туркмен культа коня, наиболее ярко зафиксированного в обряде погребения коня и магической практике. Сделана также попытка типологизации амулетов-оберегов, защищавших, по представлениям туркмен, лошадей от сглаза. В сообщении А. В. Коновалова (Ленинград МИРиА) рассматривались различные способы гадания, бытующие донны у казахов Навоийского района УзССР. На их основе анализировалось общее и особенное магии и шаманства, соотношение традиционных представлений о природе и человеке, проявляющиеся в отношении к гадательным предметам.

Методика этнографического изучения и описания тканей — тема доклада Б. Г. Емельяненко (ГМЭ), сделанном на среднеазиатском материале.

Музейному делу были посвящены доклады Л. И. Смирновой (ЛЧ ИЭ), В. А. Вишневецкой (ЛЧ ИЭ) и Т. Ш. Гицбы (Сухуми, Абхазский государственный музей). Смирнова Л. И. сделала сообщение об одном из экспонатов МАЭ — грузинском музыкальном инструменте (*диплипито*). Он был получен с юбилейной Пушкинской выставки, состоявшейся в Москве в 1899 г. в связи со 100-летием со дня рождения А. С. Пушкина. В. А. Вишневецкая рассказала об условиях работы МАЭ в первые послереволюционные годы, об основных источниках пополнения фондов отдела Средней Азии и Казахстана музея, а также о первых экспедиционных работах в рамках Среднеазиатской этнологической экспедиции 1926—1929 гг. Доклад Т. Ш. Гицбы был посвящен истории создания, работе и формированию фондов Абхазского государственного музея.

М. Ж. Хасанова (Алма-Ата, Центральный государственный архив) проанализировала некоторые проблемы палеографического исследования письменных источников дореволюционного периода, находящихся в Центральном государственном архиве Казахской ССР.

Прошедшая после прослушивания докладов дискуссия выявила существование ряда нерешенных проблем в сфере национальных отношений в Среднеазиатском и Кавказском регионах.

В заключительном слове В. П. Курылев отметил высокий теоретический уровень заслушанных докладов, их большое практическое значение для развития советской этнографической науки в деле совершенствования межнациональных отношений в нашей стране.

А. В. Курбанов, А. М. Бианки

ФЕСТИВАЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ

С 28 октября по 3 ноября 1987 г. в Пярну проходил Международный фестиваль этнографических фильмов¹. В его работе приняли участие сценаристы, режиссеры, операторы и консультанты этнографических, фольклорных, этномузыкальных и других фильмов, а также кинокритики и журналисты. Фестиваль был организован Комиссией по визуальной антропологии Союза кинематографистов Эстонии и Фольклорной комиссией Союза композиторов СССР².

Этнографические киносъемки велись еще в конце прошлого века. Как особый метод этнографической науки такие съемки получили распространение в послевоенное время. В 70-е годы XX в. уже выходят многочисленные статьи и книги по этнографическим киносъемкам. Тогда же в США начинает выходить журнал «Studies in the Anthropology of Visual Communication», сменившийся в 1981 г. журналом «Studies in Visual Communication». В ежегоднике «International Bibliography of Social Sciences. Anthropology» в 1972 г. (т. XVIII) появляется рубрика «Этнографические кино и фотография», замененная в 1980 г. разделом под более общим названием «Аудиовизуальные материалы и методы». В настоящее время в ряде стран есть специальные учреждения (кафедры, лаборатории, центры и т. д.), занимающиеся этнографическим кино. Существуют также международные организации, в том числе Европейская ассоциация визуальной антропологии и Всемирная ассоциация визуальной антропологии. Проводятся регулярные международные встречи разного уровня, на которых обсуждаются проблемы этнографического кино. До недавнего времени советские этнографы стояли в сто-

роне от этого движения. Лишь в 1987 г. они впервые приняли участие в работе IV Международного симпозиума по проблемам научного этнографического фильма (Будапешт).

И вот первый смотр подобного рода прошел в нашей стране. Советский Союз представил на фестиваль 46 фильмов, зарубежные страны — 17, среди которых были ленты, сделанные специалистами из Бельгии, Дании, Италии, Канады, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции, а также Венгрии и ГДР. Общее экранное время составило более 33 часов. Просмотренные материалы были очень разнородны как по содержанию, так и по техническому исполнению. Жюри фестиваля во главе с эстонским писателем и автором этнографических фильмов Л е н а р т о м М е р и решило не вводить никаких предварительных ограничений на допуск лент к просмотру, и, таким образом, участникам фестиваля была дана возможность получить представление о состоянии этнографического кино в нашей стране и сравнить его с положением за рубежом. Сравнение это пока не в нашу пользу.

Главный приз фестиваля был присужден фильму «Зима в ледовом лагере» режиссера А. Баликчи (Канада). Фильм хорош тем, отмечали многие участники встречи, что удачно сочетает достоверность этнографического документа и образность киноповествования. В цветной ленте, безупречно снятой, отражено несколько сцен из быта одной эскимосской группы в зимних условиях: постройка семейных «иглу» из снежных блоков, охота на тюленя, постройка общинного «иглу», раздел добычи и др. Особенно впечатляют сцены охоты, в которых поражает как умение и терпение охотника (один из выступавших сравнил его с роденовским «Мыслителем»), так и проявление тех же качеств оператором. Фильм был снят у эскимосов нетсилик в 1968 г. Автор сообщил, что ленту используют в качестве пособия на уроках антропологии в 5000 школ США и Канады.

А. Баликчи представил и фильм, снятый у эскимосов нетсилик почти через 10 лет. Мы видим их живущими в домах, покупающими продукты в магазинах, пользующихся благами урбанизации (свет, водоснабжение и т. д.), и слышим за кадром их постоянный кашель.

Призом фестиваля отмечена группа фильмов Л. Л о м а к с а (США): «Самая длинная тропа», «Танец в истории человечества», «Там, где родились блюзы». В первых двух лентах, где использованы материалы разных авторов, проводится мысль о связи форм танца с движениями, выполняемыми во время хозяйственных занятий.

Фильмы, представленные геттингенским Институтом научных фильмов, отличались детальностью съемок. Один из них — «Перезахоронение» (А. и Ф. С и м о н) — повествует о массовом перезахоронении, осуществленном жителями одного поселения батаков.

Призом награжден фильм о хозяйственных занятиях «Обод для колеса» Ж. Д. Л а ж у (Франция), в котором показан ремонт металлического обода тележного колеса. Лент, специально посвященных какому-то хозяйственному процессу, было на просмотре несколько. Помимо ленты Ж. Д. Лажу запомнились фильмы об изготовлении долбленок у эстонцев и вепсов (А. П е т е р с о н, Тарту), «Ловля пчел» — о пчеловодах (Л. Л е х е л а, ВНР) и др.

Из советских фильмов призами отмечены: «Зима речных людей» (Н. В. Л у к и н а и А. Н. М и х а л е в, Томск), посвященный одной группе хантов; «Времена сновидений» (Е. С. Н о в и к, Москва; А. С л а п и н ь ш, Рига), рассказывающий о шаманских обрядах; «Пшави» (М. Н. Х у ц и ш в и л, Тбилиси) — о семейных праздниках в этом районе Грузии; «Свадьба в Полесье» (З. Я. М о ж е й к о, Минск) и некоторые другие.

Большинство советских фильмов были сделаны такими организациями, как «Центрнаучфильм», «Гостелерадио», республиканскими и областными студиями; менее были представлены любительские студии и научно-исследовательские институты. Институт этнографии АН СССР представил три фильма: «Танцы чукчей-оленьеводов», снятый в 1973 г. (сценарист М. Я. Ж о р н и ц к а я, оператор А. Д у д о в, режиссер А. В. О с ь к и н, Москва); «Кубинская сигара» и «Пальма», снятые А. В. О с ь к и н ы м в 1980 г. на Кубе в связи с проводимыми там Институтом этнографии исследованиями. В беседах со зрителями нам пришлось услышать, что академический институт мог бы иметь и более совершенную технику.

На фестивале была представлена группа фильмов из разных стран, посвященных обрядам ряженья. Эти ленты давали возможность для сравнительного анализа некоторых обрядовых действий в разных географических и социальных условиях.

Работа Т. Зено «Мертвые» (Бельгия) в строго документальной манере показывает погребальные обычаи и церемонии в разных странах Европы, в Таиланде, Мексике, США, и др.

По ряду теоретических вопросов этнографического кино проводились дискуссии, в ходе которых выявились две основные точки зрения в понимании задач этнографического кино. Сторонники первой — этнографы, фольклористы и другие исследователи — рассматривают кино как средство по-

знания, где оператор и режиссер подчиняются задачам, поставленным перед ними исследователем. Сторонники другой точки зрения — представители киноискусства — отстаивали свое право образного отражения народного быта, главным образом духовной культуры. При этом многие высказывали беспокойство о судьбах народной культуры, призывая к ее защите и даже изоляции от профессионального искусства.

Участники встречи в Пярну говорили о необходимости создания у нас в стране координирующего центра, который объединял бы разрозненные пока усилия отдельных энтузиастов в области этнографического кино. Важную роль здесь мог бы сыграть Институт этнографии АН СССР как ведущая организация в этнографических исследованиях. Однако для этого нужны прежде всего современные технические условия, которых пока нет. Даже давно отснятые материалы годами лежат в архиве Института несмонтированными. Оставляет желать лучшего и съемочная техника, заметно отстающая от нынешних стандартов.

В силу специфики кино как средства массовой визуальной коммуникации оно не может ограничиться лишь строго исследовательскими задачами. Этнографические киноматериалы не должны оседать в архивах, откуда их извлекают исследователи по мере надобности. Их необходимо использовать для воспитания у зрителей чувства уважения к культуре других народов и понимания чуждых культур.

Хозяева фестиваля, кинематографисты ЭССР, приложили максимум усилий для создания обстановки, удобной для работы. Участникам фестиваля была предложена интересная культурная программа: экскурсия по Пярну, посещения краеведческого музея, встречи с фольклорными группами, посещение жителей города. Перед началом фестиваля его участники были приняты в городской ратуше председателем горисполкома. Торжественное закрытие фестиваля состоялось в местном драматическом театре, там же демонстрировались и некоторые конкурсные фильмы.

М. Я. Жорницкая, Э. Г. Александренков

Примечания

¹Эта встреча на выпущенном по случаю ее проведения плакате называлась «Фестиваль визуальной антропологии»; на англоязычном плакате название звучало как «Кинофестиваль визуальной антропологии». В подготовительных материалах речь шла о «Таллинском семинаре по этнографическим фильмам» или «Таллинском семинаре по визуальной антропологии». В некоторых постфестивальных документах упоминался «Первый эстонский фестиваль визуальной антропологии» или «I Международный фестиваль-коллоквиум этнографического кино (аудиовизуальной антропологии) в Эстонии».

²Визуальная антропология — это не раздел антропологии (этнографии), а один из способов познания действительности этнографами с помощью кино-, фото-, а сейчас и видеозаписи.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1987 г. Научно-исследовательский институт художественной промышленности РСФСР провел комплексные научные экспедиции в Башкирской АССР, Вологодской и Магаданской областях РСФСР. Задачи экспедиций — изучение народного декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов, их современного состояния; выявление народных мастеров, владеющих традиционными художественными ремеслами; разработка мероприятий по возрождению традиционных видов на-

родного декоративно-прикладного искусства и их развитию на предприятиях народных художественных промыслов.

Научные отчеты, фотоальбомы и зарисовки предметов народного искусства, собранных в процессе подготовки и проведения экспедиций, хранятся в Институте.

Экспедиция в Башкирию проводилась совместно со специалистами Башкирского художественного объединения «Агидель». Состав экспедиции: Г. Л. Дайн (руководитель),